

Л. М. Дробижева

**АКТУАЛЬНАЯ ЗАДАЧА: СОЮЗ С СОЦИАЛЬНЫМИ
ПСИХОЛОГАМИ ***

В ходе нашей дискуссии сложилась ситуация, в чем-то схожая с той, которая была в 60-х годах, когда обсуждался вопрос о предмете социальной психологии и соотношении ее с социологией и психологией. Актуальность социальной психологии была очевидной; и та и другая родительские дисциплины готовы были развивать ее в своем лоне; вопрос заключался в том, быть ли ей направлением внутри них или между ними. Споры решила сама жизнь. Социально-психологические исследования осуществляются и социологами, и психологами, но, судя по тому, что выходят специальные монографии и учебные пособия по социальной психологии, она сложилась также как самостоятельная междисциплинарная наука. Однако в зависимости от того, исследуются ли социально-психологические явления и процессы социологами или психологами, меняются и подход к их изучению, и в известной мере проблематика. То же и в этносоциологии: социальные проблемы в жизни народов изучаются социологами, этнические явления в социальном разнообразии — этнографами. Аналогичная ситуация складывается и с этнопсихологией, с той лишь разницей, что в этносоциологии конкретные исследования ведут как этносоциологи, так и этнографы, а в этнопсихологии делаются первые шаги, причем психологи разрабатывают проблематику, как можно судить по литературе, лишь теоретически. Призыв И. С. Кона к союзу с психологами справедлив, но мне представляется очень важным подчеркнуть, что необходим союз именно с социальными психологами.

Поскольку наша дискуссия должна в известной мере стимулировать исследования в области этнопсихологии, дать им новые импульсы, представляется целесообразным еще раз вернуться к стоящим перед нами задачам. О них говорилось во вступительной статье А. Ф. Дашдамирова, целью которой было наметить методологический подход к изучению этнопсихологических проблем. Поэтому-то в ней не было необходимости обращаться как к примерам психологии отдельных народов, так и к конкретному, операциональному раскрытию тех или иных понятий (см. об этом в выступлении В. И. Козлова и А. А. Леонтьева — «Сов. этнография», 1983, № 2).

Интерес к этнопсихологическим проблемам растет не только в связи с идеологическими задачами, воспитанием интернационализма в условиях закономерного роста национального самосознания. Для управления нашим многонациональным обществом, понимания закономерностей социального поведения людей разных национальностей, их коллективной деятельности — интраэтнической и межэтнической, гуманизации общения необходимо прежде всего выявление ценностных ориентации, настроений, мнений, мотивов поведения, нравов, привычек, установок, изучение межэтнических взаимодействий, общения и т. п., а значит, развитие социальной, в том числе этнической, психологии. В том, что именно данные явления и процессы должны стать и в известной мере уже стали предметом исследований, говорили практически все участники дискуссии. Но как их изучать?

Ответ на этот вопрос во многом зависит от того, что мы принимаем за объект исследования: народ, этнос и личность, включенную в группу (этнос), или индивидов. Если мы возьмем этнос и личность, включен-

* Начало дискуссии см.: Сов. этнография, № 2, 3.

шую в него, то предметом исследования станут массовидные явления психики народов и особенности поведения личности, определяемые культурой; если объектом становится индивид, то предметом исследования будут свойства индивидов, являющихся членами общества или группы. При психологическом подходе к их изучению, как отмечалось в дискуссии, нужны экспериментально-психологические методы, применение которых репрезентативно для наций, особенно многочисленных, практически вряд ли возможно. «Этносы — не индивиды», — повторим за С. А. Арутюновым («Сов. этнография», 1983, № 2).

Сравнительное изучение протекания психических процессов у представителей разных обществ возможно в рамках психологических методик; однако их не удается на практике сочетать с методиками, обеспечивающими исследование собственно этнопсихологической проблематики (по И. С. Кону) или социально-психологической в узком значении (по Ю. В. Бромлею), а следовательно, и осуществить комплексный подход к изучению объекта на операциональном уровне в эмпирических исследованиях.

В связи с задачами, стоящими перед учеными, которые занимаются национальными проблемами, важно развивать этнопсихологию в направлении исследования психических процессов, непосредственно связанных с формированием, осознанием и поддержанием людьми (личностями) их этнической идентичности (собственно этнопсихологическое направление по И. С. Кону), включив также изучение массовидных явлений психики наций, в том числе общественного мнения, настроений, национальных интересов, ценностных ориентации, доминирующих в той или иной этнической среде и т. п. (в данный момент мы имеем очевидный факт: когда все эти явления и процессы стали по мере возможностей изучать этносоциологи, что в общем-то вполне соответствовало их задачам, исследования их сразу же зачислили в ЭТБОПСИХОЛОГИЮ).

В выступлении И. С. Кона («Сов. этнография», 1983, № 3) хотелось бы как раз поддержать мысль о значимости *всех* направлений в изучении этнопсихологических явлений при дальнейшем совершенствовании методик и его призыв к междисциплинарной кооперации. Но, подчеркнем, кооперация все же нужна прежде всего с *социальными* психологами. Постараюсь пояснить свою точку зрения. В личности, например¹, выделяются, как известно, и такие компоненты, как ощущения, память, мышление, способности, типы нервной системы (они фиксируются экспериментально, методики их изучения не рассчитаны на массовое применение), и такие, как направленность личности, социокультурные потребности, интересы, ценностные ориентации, убеждения, мировоззрение. С группой личность связана на уровне всех компонентов, но степень связи, а главное, значимость нейропсихологических и психофизиологических характеристик, с одной стороны, и социально-психологических и социологических, с другой, существеннейшим образом различна для жизнедеятельности этноса как системы.

Не случайно Г. В. Старовойтова, которая считает, что есть врожденные особенности психических функций, обусловленные этнической принадлежностью («Сов. этнография», 1983, № 3). Однако, переходя на личностный уровень, среди психофизических характеристик, в которых «группируются этнопсихологические явления», она ничего, кроме темперамента, не называет. Темперамент может влиять на стиль поведения, взаимодействия, но не *определяет* их. Решающее же влияние на них оказывают ценностные ориентации, потребности, интересы и убеждения. Акцентация внимания на психофизиологических характеристиках личности, имевшая место в 50-е годы, как известно, впоследствии не была принята социально-психологической наукой². А она касалась

¹ Включение в поле зрения этнопсихологии индивида нам кажется вообще не соответствующим социально-психологическому подходу, и смешение этих двух терминов в ходе дискуссии иногда затрудняло понимание позиций авторов.

² См. Платонов К. К. Личность как объект социальной психологии. — В кн.: Методологические проблемы социальной психологии. М.: Наука, 1975, с. 81.

только личности, этнопсихологи же изучают этнос-группу. Личность становится объектом этнопсихологии лишь как включенная в группу, что определяет специфический подход к ее анализу. Аналогичная проблема стояла в социальной психологии. Психологи тоже считают, что нельзя рассматривать личность вне социальной детерминации, «как изъятую из общественных отношений, из жизни общества»³ — в этом знаменательная черта советской психологии. Но, как пишет Г. М. Андреева, у социальной (в том числе этнической — Л. Д.) психологии есть свой подход: «Как конкретно действует личность в различных реальных социальных группах... Она (социальная психология — Л. Д.) должна не просто ответить на вопрос о том, как формируются мотивы, потребности, установки личности, но почему именно такие, а не иные... в какой мере это зависит от группы, в условиях которой личность действует»⁴.

Кроме того, если объектом этнопсихологии мы считаем этнос, то этим научным направлением должно обеспечиваться исследование и специфически социально-психологических проблем — внутригрупповых и межгрупповых межличностных отношений, форм складывающегося общения, взаимодействия, которые не решаются общей психологией (если не представлять ее расширительно — как включающую все проблемы социальной психологии). В то же время в ней часть проблем относится к изучению индивида. Какие же основания включать в этнопсихологию все направления, отражающие общепсихологическую рубрику? (см. выступление Г. В. Старовойтовой). Г. В. Старовойтова, выступая с этим предложением, сама считает этнопсихологию разделом социальной психологии и включает специфически социально-психологическую проблематику в ее предметную зону.

То же различие общепсихологического и социально-психологического подхода прослеживается и при изучении конкретных психологических проявлений. Все участники дискуссии включали, например, установки, потребности в предмет этнопсихологических исследований. Но сами установки и потребности, как известно, разные, и в них самих есть различные компоненты. Скажем, элементарные фиксированные установки, проявляющиеся в простейших ситуациях и сложившиеся на основе витальных потребностей, обычно неосознаваемы (они осмысливаются в случаях, когда возникают препятствия для их реализации), а социальные установки содержат не только эмоциональные, но и когнитивные (рациональные) компоненты, сложившиеся на основе предшествующего опыта, под влиянием социокультурных норм, а также поведенческие компоненты. При этом эмоциональные компоненты (централизованность) будут влиять на отношение (установку), но не определять его. (Можно не питать никакой симпатии к гостю, но в силу традиции оказывать ему почтение).

В более значимой общественной среде поведение людей регулируется так называемыми базовыми установками, — выражающими, как считает В. А. Ядов, общую направленность интересов личности⁵, ценностными ориентациями. С точки зрения общепсихологического подхода важно экспериментально изучить все установки и все компоненты. С точки зрения социально-психологической (этнопсихологической) изучаются социальные (но не элементарные) установки, а этническая специфика самым существенным образом обнаруживается в когнитивных и поведенческих ее компонентах. Исследование фокусируется на причинах формирования тех или иных установок, на том, в какой мере это зависит от социальной среды и ситуаций. Психолог идет в глубь конкретной личности (Аминова, Иванова, Меликишвили) и интересуется, как сложилось отношение, скажем, к прошлому своего народа, к лицам иных национальностей, какое при этом имеет значение тип личности — авторитарный, маргинальный и т. д. Выясняется, насколько человек реагирует на окру-

³ Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1975, с. 82.

⁴ Андреева Г. М. Социальная психология. М.: Изд-во МГУ, 1980, с. 22—23.

⁵ Ядов В. А. О диспозиционной регуляции социального поведения личности. — В кн.: Методологические проблемы социальной психологии, с. 99.

жающую среду или способен абстрагироваться от нее, склонен ли он к подражанию или к самостоятельным действиям, его темперамент, его личный жизненный опыт, связанный со средой.

Этнопсихолога должно интересовать *прежде всего*, насколько нормы этнической среды, традиции, современное общественное мнение программируют эти установки, какую роль здесь играют социальные интересы: или культурные традиции и т. п.

В потребностях также выделяются психофизиологические (или витальные) и социальные⁶. Применительно к людям той или другой национальной принадлежности это могут быть потребности в общении с лицами своего этноса, в познании культуры своего народа и, наконец, общественные потребности. Характерный пример таких потребностей приводит Н. Я. Эйдельман, повествуя о русской мыслящей публике начала XIX в.: «Итак, в 1800-х годах ошутима та *общественная, национальная* (курсив Н. Я. Эйдельмана — Л. Д.) потребность, которая, конечно, не в один день развилась; потребность исторического осмысления? самих себя, своего места в родной и мировой истории, своего будущего, которое существует уже сегодня, взывая, чтобы его разглядели». Для характеристики социально-психологической жизни народа, конечно же, именно социальные потребности, интересы, ценности, цели, воспринятые лицами той или иной национальности, — важнейший предмет исследования. Ведь именно они вместе с идеологией сплачивают, солидаризуют народы.

Каждая нация, народность могут существовать лишь при внутригрупповом общении и межличностных отношениях. Следующий важный блок тем — это межличностные отношения и общение в группах-этносах. Этносоциологи пока изучали проблему межнациональных личностных отношений. Но практически не разрабатывались проблемы межличностных отношений и общения внутри этнической общности.

Что касается общения, то речь идет не только о выявлении этнических особенностей в манере непосредственных контактов людей, этике общения той или другой общности⁸, а об изучении его в более широком социально-психологическом плане. Обратим внимание на необходимость уяснения соотношения межличностных отношений и общения, а также его структуру. Если в социально-психологической литературе эти явления выделяются и соподчиняются, причем они занимают очень большое место — в учебной и научной литературе им посвящаются специальные разделы⁹, то в этнографической, исторической литературе, работах по научному коммунизму они в лучшем случае просто перечисляются, а нередко и подменяются. Относительно межличностных национальных отношений уже приходилось высказываться, и они, как известно, в методологическом и конкретно-эмпирическом плане освещались шире: показано, что межличностные национальные отношения не ограничиваются только контактом, а вплетены в более широкую систему общественных отношений в социальной системе; определены сферы их проявления, характер, возможные типы отношений (дружественный, нейтральный, конфликтный) и факторы, определяющие эти типы.

Межнациональные отношения находят проявление в общении. Отношение, как известно, может складываться у людей не только к межличностным контактам, но и к неперсонифицированным социальным институтам и учреждениям, а также к явлениям и событиям общественной жизни¹⁰.

⁶ Потребностями и механизмами преобразований их и целей действия во внутренне осознанное побуждение и мотив, как известно, успешно занимался А. Н. Леонтьев (см. *Леонтьев А. Н. Потребности, мотивы и сознание.* — Симпозиум 13. XXIII Международной психологической конгресс. М.: Наука, 1966, с. 9 и др.).

⁷ *Эйдельман Н. «Последний летописец».* — Новый мир, 1983, № 2, с. 205.

⁸ См. *Бгажников Б. Х. Адыгский этикет.* Нальчик: Эльбрус, 1978.

⁹ См., например, *Парыгин Б. Д. Основы социально-психологической теории.* М.: Мысль, 1971; *Андреева Г. М.* Указ. раб.

¹⁰ См. подробнее: *Мясищев В. Н. О взаимосвязи общения, отношения и обращения как проблемы общей и социальной психологии.* — В кн.: *Социально-психологические?*

Общение же есть форма и способ связи между людьми, процесс реализации отношения в социальной деятельности.

Общение обеспечивает внутриэтнические и межэтнические связи. На значимость этнических связей в этнических процессах, особенно в современных условиях, уже не раз обращалось внимание¹¹, тем не менее *механизмом передачи* информации в ходе межэтнических контактов пока никто конкретно не занимался. Этнографы обычно описывают уже результаты взаимодействия этносов — проникновение тех или иных элементов культуры одного народа в быт другого. В этнографической и этносоциологической литературе фиксируются факты общения (межнациональные браки, соседские, деловые контакты), но сам механизм общения, и в том числе передачи информации, не изучался. Между тем важность данной проблемы очевидна и потому, что без исследования ее нельзя полно представить этнические процессы, и потому, что практика дальнейшего совершенствования социалистического образа жизни в связи с расширением национальных контактов требует совершенствования культуры внутринационального и межнационального общения¹².

Социальные психологи выделяют три стороны, или параметра, общения. Б. Д. Парыгин пишет о психическом контакте, возникающем между людьми и реализующемся в процессе их взаимного восприятия; обмене информацией посредством вербального или невербального общения; взаимодействии и взаимовлиянии¹³. Г. М. Андреева включает в структуру общения три взаимосвязанных стороны: коммуникативную (обмен информацией), интерактивную (состоящую в организации взаимодействия, т. е. не только обмене знаниями, идеями, но и действиями) и перцептивную, означающую процесс восприятия друг друга партнерами по общению и установление на этой основе взаимопонимания¹⁴.

Казалось бы, для этнографии достаточно изучение лишь обмена информацией и взаимодействий между людьми, что соответствовало бы, видимо, представлению о коммуникации как процессе обмена информацией¹⁵. Такой подход в последнее время уже «взят на вооружение», как можно судить по дискуссии, статьям и готовящимся диссертациям. Однако с точки зрения этнопсихологической и этносоциологической, важно в методологическом отношении и при практическом осмыслении эмпирического материала не упустить существенный момент, а именно: констатируя формально передачу информации, не забывать, что при общении *людей* любая информация не только передается и воспринимается, но и формируется. Поэтому было бы упрощением рассматривать общение просто как передачу информации. Селекцию ее зависит от многих факторов, в том числе единства системы значений, готовности воспринимать (доверие, недоверие) и т. д. В этой области также необходим учет социально-психологических знаний. Итак, этнопсихология, на наш взгляд, может успешно развиваться этнографами, философами, историками лишь в союзе с этносоциологами и *социальными* психологами.

и лингвистические характеристики форм общения и развития контактов между людьми (Тезисы Всесоюзного симпозиума 1—3 декабря 1970 г.). Л.: Изд-во ЛГУ и ЛГПИ, 1970, с. 114; Парыгин Б. Д. Указ. раб., с. 190, 192.

¹¹ См. Бромлей Ю. В. Этнос и этнография. М.: Наука, 1973; Современные этнические процессы в СССР. М.: Наука, 1977; Арутюнов С. А., Чебоксаров Н. Я. Передача информации как механизм существования этносоциальных и биологических групп человечества. — В кн.: Расы и народы, № 2. М.: Наука, 1972.

¹² См. постановление ЦК КПСС «О 60-й годовщине образования Союза Советских Социалистических Республик». — Правда, 21 февраля 1982 г.

¹³ Парыгин Б. Д. Указ. раб., с. 97—98.

¹⁴ Андреева Г. М. Указ. раб., с. 97—98.

¹⁵ Специальное внимание на это обращено в указанной статье С. А. Арутюнова и Н. Н. Чебоксарова.